

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-262-266

СМИРНОВА Елизавета Михайловна,
доцент кафедры гражданского процессуального права,
Северо-Западный филиал федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия
имени В.М. Лебедева»
(г. Санкт-Петербург), Россия,
e-mail: smliz@mail.ru

СУДЕБНЫЙ АКТ КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ: ОТ СОВЕТСКОЙ К СОВРЕМЕННОЙ ДОКТРИНЕ

Аннотация. Статья посвящена эволюции теоретических взглядов на признание судебного акта в качестве юридического факта в советской и современной правовой доктрине. Исследование охватывает период с 1940-х годов, когда судебные решения не упоминались в монографиях о юридических фактах, до современных подходов, признающих их двойственную природу. Несмотря на сохраняющиеся разногласия, современная доктрина признаёт значимость судебных актов в динамике правоотношений. Их влияние проявляется не только в разрешении споров, но и в формировании новых правовых реалий, что требует комплексного анализа материальных и процессуальных аспектов.

Ключевые слова: судебный акт; юридический факт; судебное решение; правовые взгляды; дискуссии; суд; судебные решения.

SMIRNOVA Elizaveta Mikhailovna,
associate Professor of the Department of Civil Procedure Law,
North-Western Branch of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
«Lebedev Russian State University of Justice»
(Saint Petersburg), Russia

JUDICIAL ACT AS A LEGAL FACT: FROM SOVIET TO MODERN DOCTRINE

Annotation. The article is devoted to the evolution of theoretical views on the recognition of a judicial act as a legal fact in Soviet and modern legal doctrine. The study covers the period from the 1940s, when court decisions were not mentioned in monographs on legal facts, to modern approaches that recognize their dual nature. Despite the remaining differences, modern doctrine recognizes the importance of judicial acts in the dynamics of legal relations. Their influence is manifested not only in dispute resolution, but also in the formation of new legal realities, which requires a comprehensive analysis of material and procedural aspects.

Key words: judicial act; legal fact; judicial decision; legal views; discussions; court; judicial decisions.

Признание судебного акта в качестве юридического факта – это вопрос, который долгие годы являлся предметом интенсивных дискуссий как в юридической

практике, так и в теоретической правовой науке. Его эволюция, путь от споров к относительно устойчивой позиции, заслуживает детального рассмотрения, поскольку отражает сложную взаи-

мосьвязь между процессуальным и материальным правом, а также эволюцию самих правовых взглядов.

Первоначально, основной вклад в понимание судебного акта как юридического факта внесли представители частноправовой науки. Сначала это были процессуалисты, которые фокусировались на процессуальных последствиях судебных решений – изменении процессуального статуса сторон, окончании судебного разбирательства и т.д. Затем эстафету подхватили цивилисты-материалисты, которые углубились в анализ материально-правовых последствий – возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Именно в рамках частноправовой доктрины формировались первые теоретические представления о судебном акте как факторе, порождающем правовые последствия. Примечательно, что в одной из ранних, знаковых монографий о юридических фактах в советском праве, датированной 1951 годом, судебные акты как самостоятельная категория юридических фактов даже не упоминались [7]. Это ярко иллюстрирует относительную новизну и сложность исследования данной темы в тот период.

Ситуация начала меняться с развитием комплексных исследований юридических фактов в публичном праве. Эти исследования, начатые сравнительно недавно, значительно опираются на достижения частноправовой науки, включая существующие представления о классификации юридических фактов и их систематизации. Однако, публичное право добавляет свой специфический аспект, учитывая особенности государственного регулирования и применение норм публичного права.

В советской юридической литературе одно из первых упоминаний о юридико-фактическом значении судебных решений встречается в учебнике по гражданскому праву 1944 года. Авторы учебника подчеркивали не только разрешающую функцию судебного решения – урегулирование существующего спора, – но и его творческий потенциал – способность порождать новые гражданские правоотношения и создавать новые гражданские права и обязанности для участников процесса [4]. Это расширило понимание роли судебного акта, выходящее за рамки простого констатации существующих фактов.

Интересный аспект в понимании роли судебного акта в создании правоотношений представлен в докторской диссертации М.М. Агаркова 1940 года, посвященной обязательствам в советском гражданском праве. Агарков, анализируя основания возникновения обязательств, уделял внимание договорам и административным актам

[1]. При этом он подчеркивал роль Госарбитража в принудительном установлении договорных отношений, указывая, что «органы Госарбитража должны обязывать предприятие, указанное наркоматом-поставщиком, к заключению договора на фондируемую продукцию». Это показывает, что еще до широкого признания судебного акта как самостоятельного юридического факта, правоведы уже понимали его способность порождать новые правовые связи, хотя и в более узком контексте арбитражного судопроизводства.

Процессуалисты, сосредотачиваясь на процессуальных аспектах, признавали, что судебный акт несет за собой процессуальные правовые последствия. Однако, существовали разногласия по поводу его материально-правового значения. Не все процессуалисты поддерживали идею о судебном акте как независимом юридическом факте, порождающем материальные правовые последствия. Это отражало сложность взаимодействия процессуального и материального права, а также различные подходы к пониманию природы юридических фактов и их классификации. Это несогласие подчеркивает, насколько многогранным был путь признания судебного акта в качестве полноценного юридического факта. Дискуссии продолжались десятилетиями, и только постепенно формировалось единое понимание его роли и значения в правовой системе [4; 6; 9]. Развитие правовой теории, изменение правовой практики и углубленное изучение взаимодействия различных отраслей права привели к тому результату, который мы наблюдаем сегодня: судебный акт признан важнейшим юридическим фактом, имеющим как процессуальные, так и материальные правовые последствия.

М.А. Гурвич внес значительный вклад в обсуждение природы преобразовательных исков, подчеркнув их принципиальное отличие от традиционных исков, связанных с защитой нарушенных прав. Он утверждал, что решения по преобразовательным искам не просто констатируют существующие правоотношения, а активно их формируют, изменяют или прекращают, оказывая глубокое и динамическое воздействие на материальный мир правовых отношений [5]. Гурвич настаивал на признании за такими решениями статуса юридического факта гражданского права, признавая их самостоятельную, правообразующую силу, способную порождать, изменять или уничтожать юридические связи между участниками. Его концепция подчеркивает активную роль суда не только как арбитра в существующих конфликтах, но и как творца новых правовых реалий.

Однако эта точка зрения не осталась бесспорной. Н.А. Чечина, хотя и признавала суще-

ствование преобразовательных исков, выступала против их квалификации как юридических фактов [14]. Ее аргументация строилась на утверждении, что судебные решения по таким искам лишь определяют механизм и временные рамки исполнения уже существующих обязательств, являясь, по сути, инструментом реализации ранее возникших правоотношений, а не их непосредственным создателем. По ее мнению, суд лишь устанавливает порядок действий, вытекающий из предшествующих договоренностей или норм права, но не создает новые правовые связи «с нуля». Это тонкое, но принципиальное различие в подходах подчеркивает неоднозначность определения роли судебного решения в формировании правовой действительности.

Исторический контекст также важен для понимания данной проблемы. Е.В. Васьковский [3], анализируя дореволюционное право, точно определил суть преобразовательного иска как требование к суду о «создании, изменении или уничтожении» юридического отношения. Он подчеркивал наличие у истца специфического «субъективного преобразовательного права», например, права на развод, установление сервитута или других правоотношений, которые не могут быть реализованы без вмешательства суда. Это указывает на давнюю актуальность проблемы и на эволюцию взглядов на роль суда в правовой системе.

В советский период дискуссия продолжилась. Часть цивилистов поддержала Гурвича, признавая за преобразовательными исками статус юридического факта и правообразующую роль судебного решения. Д.М. Генкин, например, утверждал, что решение суда по преобразовательному иску «вызывает к жизни правоотношение», прямо указывая на его активную, творческую роль в формировании юридической действительности [4]. С.Н. Братусь, включая правообразующие иски в категорию юридических фактов, подчеркивал их способность изменять, создавать или прекращать субъективные права, приводя в качестве примеров развод или прекращение общей собственности [12]. Эти авторы рассматривали судебное решение не просто как констатацию фактов, но как самостоятельный акт правотворчества, создающий или изменяющий правовую реальность.

Однако, иная точка зрения, представленная С.И. Аскназием, отличалась принципиально. Он утверждал, что гражданские обязательственные правоотношения возникают исключительно из закона, договора или других законодательно установленных источников права [2]. Таким образом, он ограничивал роль судебного решения функциями толкования и применения уже существующих

норм, отрицая его самостоятельную правообразующую функцию в области гражданских обязательств. Его позиция подчеркивает приоритет законодательных источников права над судебной практикой в формировании основных правоотношений.

В итоге, проблема квалификации преобразовательных исков и судебных решений по ним как юридических фактов остается предметом дискуссии. Различные точки зрения подчеркивают сложность взаимоотношений между судебной практикой и законодательством, актуальность проблемы баланса между активной ролью суда в формировании правовых отношений и принципом верховенства права, зафиксированного в законодательных актах. Понимание этих нюансов необходимо для адекватного применения права и понимания динамики правовой системы. Разнообразие мнений, представленных Гурвичем, Чечиной, Васьковским, Генкиным, Братусем и Аскназием, позволяет понять глубину проблемы и многогранность подходов к оценке роли суда в правовой системе. Более того, необходимость дальнейшего исследования данной темы очевидна, чтобы достичь более четкого и всеобъемлющего понимания природы преобразовательных исков и их влияния на правовую действительность.

Несмотря на то, что М.А. Гурвич [5] придавал преобразовательным судебным актам ключевое значение в качестве юридических фактов, он учитывал и предсудебные обстоятельства, предшествующие возникновению спора в гражданско-правовой сфере. Он подчеркивал, что расторжение договора найма, опираясь на основания, закрепленные в статье 171 ГК РФ, возможно только в судебном порядке, то есть посредством вынесения соответствующего решения судом. Судебное решение, принимаемое на основании указанной статьи, должно опираться на фактические обстоятельства, которые служат основанием для предъявления исковых требований. Тем не менее, прекращение обязательств между сторонами на основании указанных причин невозможно без судебного решения о расторжении договора. Именно в этом заключается юридическое и фактическое значение судебного решения, на которое обращал внимание М.А. Гурвич, акцентируя его значимость в процессе правоприменения.

Следует отметить, что даже после анализа гражданско-правовых юридических фактов и выводов, представленных О.А. Красавчиковым [10], советские правоведы не пришли к единому мнению относительно включения судебных решений в категорию юридических фактов. В монографиях, посвященных гражданским правоотношениям, например, в трудах О.С. Иоффе [8; 9], а

также в учебнике под редакцией В.П. Грибанова, судебные решения не рассматривались в контексте системы юридических фактов [11]. Однако, в учебнике под редакцией В.А. Рясенцева [13], судебным решениям по преобразовательным искам придавалось значение юридических фактов. Эта дискуссия разворачивалась в условиях отсутствия четкой законодательной позиции относительно статуса судебного акта как основания для возникновения правовых последствий. Гражданский кодекс РСФСР 1964 года не упоминал судебные акты в статье 4, посвященной юридическим фактам [15]. Подобные положения отсутствовали и в кодексах труда, жилищном кодексе и их предшественниках. Это обстоятельство, несмотря на усилия О.А. Красавчикова [12], не способствовало активному развитию теоретических и практических исследований в данной области, что подтверждается недостаточным вниманием к судебным решениям в контексте советского авторского и семейного права.

Анализ различных подходов к определению места судебных актов в системе юридических фактов выявляет неоднозначность в их интерпретации. С одной стороны, они рассматриваются как завершающие звенья в фактических составах, инициирующие правовые последствия и завершающие процессы формирования юридической ответственности. С другой стороны, они предстают как дополняющие элементы, уточняющие и конкретизирующие юридические обстоятельства.

Вместе с тем, выделяется позиция, согласно которой судебное решение является сложным материально-процессуальным юридическим фактом, существующим лишь в рамках фактического состава. Данный подход подчеркивает роль суда в установлении и закреплении юридических фактов, констатируя их наличие и придавая им юридическую значимость.

Несмотря на отсутствие единообразия в классификации судебных актов как юридических фактов, их значение в правовой системе не подлежит сомнению. Они служат основой для возникновения, изменения или прекращения правоотношений, обеспечивая правовую определенность и стабильность.

Таким образом, судебные акты, будучи результатом правоприменительной деятельности, играют важную роль в динамике правового регулирования. Независимо от того, рассматриваются ли они как самостоятельные юридические факты или как элементы фактических составов, они оказывают существенное влияние на развитие правоотношений и реализацию прав и обязанностей субъектов права.

Однако, несмотря на отсутствие единодушного признания судебных актов в качестве само-

стоятельной категории юридических фактов, нельзя отрицать их существенное влияние на динамику правовых отношений. Судебное решение, вступая в законную силу, приобретает обязательность для всех субъектов права, тем самым определяя дальнейшее развитие правоотношений. Оно фиксирует юридически значимые обстоятельства, устанавливает права и обязанности сторон, а также обеспечивает их принудительное исполнение.

Более того, судебные акты, формируя прецедентное право (в странах, где это применимо) или создавая устойчивую судебную практику, оказывают влияние на толкование правовых норм и их применение в будущем. Таким образом, они косвенно участвуют в формировании новых правовых установок и корректировке существующих.

В этой связи, рассмотрение судебных актов исключительно как правоприменительных актов представляется несколько упрощенным. Судебный акт, безусловно, является результатом применения права к конкретным обстоятельствам, но его последствия выходят за рамки простого исполнения нормы. Он становится отправной точкой для дальнейшего развития правовых отношений, оказывая формирующее воздействие на правовую реальность.

Представляется, что для более полного понимания роли судебных актов в правовой системе необходимо учитывать их двойственную природу. С одной стороны, они являются актами применения права, а с другой — юридическими фактами, оказывающими влияние на динамику правовых отношений и формирование правовых установок. Такой подход позволит более точно определить место судебных актов в системе юридических фактов и оценить их вклад в развитие права.

Список литературы:

- [1] Агарков М.М. Обязательства по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 1. — М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. — 369с.
- [2] Аскназий С.И. Основные вопросы теории социалистического гражданского права. — М.: Статут, 2008. — 628с.
- [3] Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса. — М.: Зерцало, 2003. — С. 173 — 174.
- [4] Гражданское право: учебник / под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. — М.: Юриздат НКЮ СССР, 1944. — Т. 1. — 412 с.
- [5] Гурвич М.А. Виды исков по советскому гражданскому процессуальному праву // Известия Академии наук СССР. Отд. Экономики и права. — 1945. — № 2. — С. 3.

[6] Зейдер Н.Б. Спорный вопрос гражданского процесса (к допустимости преобразовательных исков в советском праве) // Советское государство и право. — 1947. — № 4. — С. 36-53.

[7] Иванова З.Д. Основания возникновения правоотношений по советскому праву: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 1951. — 22 с.

[8] Иоффе О.С. Советское гражданское право. — М.: Юрид. лит., 1967. — 494 с.

[9] Иоффе О.С. Правоотношения по советскому гражданскому праву. — Л.: Изд-во Ленингр. унта, 1949. — 144 с.

[10] Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве // Категории науки гражданского права. Избранные труды в 2 т. — М.: Статут, 2005. — Т. 2. — С. 198 — 201.

[11] Советское гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. В.П. Грибанова, С.М. Корнеева. — М.: Юрид. лит., 1979. — Т. 1. — С. 215-217.

[12] Советское гражданское право / под ред. С.Н. Братуся — М.: Юрид. лит., 1950. — С. 47.

[13] Советское гражданское право: учебник в 2 ч. / Под ред. В.А. Рясенцева. — М.: Юрид. лит., 1986. — Ч. 1. — 192с.

[14] Чечина Н.А. Судебное решение как акт государственной власти // Вопросы советского государства и права. Ученые записки ЛГУ. № 182. — Л., 1954. — Вып. — 5. — С. 152.

[15] Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 24.12.1992) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407 (утратил силу).

Spisok literatury:

[1] Agarkov M.M. Obligations under Soviet civil law//Selected works on civil law: in the 2 of Comrade T. 1. - M.: Center YurInfoR, 2002. - 369s.

[2] Asknazy S.I. The main questions of the theory of socialist civil law. - M.: Statute, 2008. - 628s.

[3] Vaskovsky E.V. Textbook of civil procedure. - M.: Zerkalo, 2003. - S. 173-174.

[4] Civil law: textbook/ed. M.M. Agarkova, D.M. Genkina. - M.: Yurizdat NKYSU USSR, 1944. - VOL. 1. - 412 s.

[5] Gurvich M.A. Types of claims under Soviet civil procedural law//News of the USSR Academy of Sciences. Dep. Economics and rights. — 1945. — № 2. - S. 3.

[6] Seider N.B. The controversial issue of the civil process (to the admissibility of conversion claims in Soviet law)//Soviet state and law. — 1947. — № 4. - S. 36-53.

[7] Ivanova Z.D. Grounds for the emergence of legal relations under Soviet law: abstract. diss.... cand. jurid. sciences. - M., 1951. - 22 s.

[8] Ioffe O.S. Soviet civil law. - M.: Jurid. lit., 1967. - 494 s.

[9] Ioffe O.S. Legal relations under Soviet civil law. - L.: Publishing House Leningr. unta, 1949. - 144 s.

[10] Krasavchikov O.A. Legal facts in Soviet civil law//Categories of civil law science. Selected works in 2 vols. - M.: Statute, 2005. - VOL. 2. - S. 198-201.

[11] Soviet civil law: textbook: in 2 volumes/ed. V.P. Griбанова, S.M. Korneeva. - M.: Jurid. lit., 1979. - T. 1. - S. 215-217.

[12] Soviet civil law/ed. S.N. Bratusya - M.: Yurid. lit., 1950. - S. 47.

[13] Soviet civil law: a textbook in 2h. / Ed. V.A. Ryasentseva. - M.: Jurid. lit., 1986. - PART 1. - 192s.

[14] Chechina N.A. Court decision as an act of state power//Questions of the Soviet state and law. Academic notes of Leningrad State University. № 182. - L., 1954. - Issue — 5. - S. 152.

[15] Civil Code of the RSFSR (approved by Armed Forces of the RSFSR 11.06.1964) (as amended by 24.12.1992) //Vedomosti of the Armed Forces of the RSFSR. 1964. № 24. Art. 407 (expired).

